



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-009-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В.М.,
судей БОРИСОВА В.П. и ПЕЙСИКОВОЙ Е.В.,
при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Арсанова З.У. на приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 30 июня 2009 года, которым

Бисултанов З. [REDACTED] С. [REDACTED], [REDACTED]

- осужден по ст.209 ч.2 УК РФ к 8 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений, по настоящему приговору и по приговору Советского районного суда г. Владикавказа от 11 сентября 2001 года с учетом надзорного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 года, окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же приговору осужден Макаев Р. [REDACTED] С. [REDACTED] по ст.209 ч.2 УК РФ, в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы,, выступление адвоката Арсанова З.У., поддержавшего кас-

сационную жалобу, и мнение прокурора Киселевой М.В., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Бисултанов З.С. признан виновным в участии в устойчивой вооруженной группе (банде).

Преступление совершено в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Бисултанов З.С. вину в инкриминируемом преступлении не признал.

В кассационной жалобе и в дополнении к ней, адвокат Арсанов З.У. в защиту осужденного Бисултанова З.С. считает, что приговор незаконный необоснованный и несправедливый, вынесен по не критически оцененным инсценированным материалам предварительного расследования по эпизодам действительных и мнимых преступлений, к совершению которых Бисултанов не имеет никакого отношения. Полагает, что судом нарушены положения ст.ст.49, 50 Конституции РФ и ст.ст.297, 299, 380 УПК РФ. Утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на предположениях, что недостаточно проверено алиби Бисултанова, что непроверены и не отвергнуты все доводы в защиту Бисултанова, что при наличии противоречивых доказательств в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни доказательства и отверг другие. По его мнению, приговор основан полностью на недопустимых доказательствах, суд взял на себя функции обвинения. Указывает, что адвокат Мальсагов вступил в дело не по заявлению Бисултанова, а по назначению в порядке ст.51 УПК РФ, что, как он считает, следствием были грубо нарушены права Бисултанова на защиту. Ссылается на показания Бисултанова о том, что к нему применялись незаконные методы следствия, физическое и психологическое воздействие. Утверждает, что в нарушение требований ст.171 УПК РФ в постановлении о привлечении Бисултанова в качестве обвиняемого следователем не указано, какие конкретно действия вменялись в вину обвиняемому. Излагает показания самого Бисултанова, а также потерпевших и свидетелей, другие доказательства и делает вывод, что как на стадии следствия, так и судебного разбирательства не доказано наличие умысла в «действиях» Бисултанова, осознанности участия в «банде», что он не знал о наличии каких-то целей нападения на граждан и организации. Считает, что практически все доказательства обвинения получены с грубейшими нарушениями УПК РФ, поэтому обвинительное заключение по данному уголовному делу не может считаться составленным в соответствии с требованиями УПК РФ, в подтверждение чего приводит соответствующие

доводы. Просит приговор в отношении Бисултанова З.С. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Межиев Л.Х. считает, что доводы жалобы являются неосновательными, что вина Бисултанова в совершенном преступлении доказана, его действия квалифицированы правильно, что нарушений уголовно-процессуального закона не допущено, мера наказания ему назначена с учетом требований закона. Полагает, что приговор в отношении Бисултанова З.С. законный и обоснованный.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на жалобу, судебная коллегия находит жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что вопреки утверждениям в кассационной жалобе, выводы суда о доказанности вины осужденного Бисултанова в совершённом преступлении основаны на собранных по делу доказательствах, непосредственно, полно и объективно исследованных в судебном заседании на основе состязательности сторон, анализ и оценка которым дана в приговоре.

Показаниями П [REDACTED], В [REDACTED], Ф [REDACTED], П [REDACTED] и многих других потерпевших и свидетелей, полно и правильно изложенных в приговоре, а также другими доказательствами судом установлено, что осенью 1995 года на территории [REDACTED] Республики была создана устойчивая вооруженная группа (банда) численностью не менее 30 человек, которая под видом подразделения так называемого Департамента государственной безопасности (ДГБ) самопровозглашенной [REDACTED] Республики [REDACTED], дислоцировалась в здании [REDACTED] райвоенкомата в д. [REDACTED] по ул. [REDACTED] с. [REDACTED]. Руководитель банды разрабатывал планы нападений и распределял роли между участниками банды, вербовал в нее новых членов, давал указания и распоряжения о совершении конкретных преступлений, обеспечивал ее членов огнестрельным оружием, боеприпасами и автотранспортом. Безусловное выполнение приказов руководителя обеспечивалось наличием механизма поддержания внутренней дисциплины. Банда имела признаки организованности, самостоятельности, устойчивости, имела на вооружении автоматы Калашникова, пистолеты разных систем Макарова и боеприпасы к ним. Устойчивость и сплоченность банды достигалась стабильностью состава, тесной взаимосвязью между участниками, единством преступного умысла, распределением ролей, согласованностью совместных действий, давним знакомством, дружескими и родственными отношениями между ее членами. Преступная деятельность банды заключалась в похищении и последующем удерживании в специально оборудованных местах, в так называемых «лагерях Департамента государственной безопасности [REDACTED]» в [REDACTED] и [REDACTED] районах заложников-военнослужащих федеральных сил, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти

и духовенства, а также граждан, подозреваемых в сотрудничестве с федеральными властями, в том числе и похищенных в разное время и при различных обстоятельствах участниками незаконных вооруженных формирований на территории [REDACTED] Республики. В специально оборудованных местах в с. [REDACTED] района и селах [REDACTED] и в горах вблизи местечка [REDACTED] района [REDACTED] подвергаясь физическому насилию и истязаниям, удерживалось более двухсот человек. При этом в указанных лагерях, в разное время, при различных обстоятельствах, из-за авиаобстрелов, побоев, истощения и голода неустановленное число заложников погибли или пропали без вести. Оставшиеся в живых были освобождены при различных обстоятельствах за выкуп или в обмен на участников незаконных вооруженных формирований, задержанных правоохранительными органами и военнослужащими России. Бисултанов З.С., осознавая общественную опасность своих действий, осведомленный о целях, преступной деятельности и вооруженности банды, зимой 1995 года в с. [REDACTED] добровольно вступили в эту банду, и вооруженный автоматом Калашникова, выполнял возложенные на него руководителем банды обязанности охранника заложников, содержащихся в указанных выше лагерях.

Показания потерпевших объективно подтверждаются протоколами опознания и очных ставок.

Так, из протоколов опознаний усматривается, что потерпевшие В [REDACTED] П [REDACTED], Ф [REDACTED], П [REDACTED] опознали Бисултанова, как одного из боевиков, охранявших заложников.

Из протокола очной ставки П [REDACTED] с Бисултановым видно, что П [REDACTED] подтвердил свои показания, изобличающие Бисултанова.

Все доводы в защиту Бисултанова о его непричастности к совершенным преступлениям, в том числе и указанные адвокатом в кассационной жалобе, тщательно проверены в судебном заседании и убедительно опровергнуты судом в приговоре.

В частности, суд указал, что доводы стороны защиты о том, что потерпевшие и свидетели оговорили Бисултанова З.С. из-за предъявления следователем С [REDACTED] [REDACTED] фотографий Бисултанова З.С. и постановки им наводящих вопросов, опровергаются тем, что изобличающие Бисултанова З.С. показания давались как до вступления в дело этого следователя, так и после передачи им дела другому следователю, а само уголовное дело было выделено в отдельное производство в отношении конкретных лиц, в том числе Бисултанова. Также несостоятельны и доводы о неприложении подтверждающих материалов к постановлению о возбуждении уголовного дела. Нарушений, влекущих недопустимость соответствующих процессуальных документов по делу не допущено.

Установив обстоятельства совершенных преступлений, суд дал правильную юридическую оценку преступным действиям Бисултанова З.С., обосновав в приговоре квалификацию его действий.

Оценка исследованным в судебном заседании доказательствам дана судом в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ, то есть по внутреннему убеждению, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся в деле доказательства в совокупности.

Ссылки адвоката на якобы допущенные органами следствия и судом нарушения положений Конституции РФ и норм уголовно-процессуального закона, перечисленные в кассационной жалобе, противоречат материалам уголовного дела, поэтому их нельзя признать обоснованными.

Так, в кассационной жалобе утверждается, что органами следствия нарушалось право Бисултанова на защиту, что к нему применялись незаконные методы следствия,

Однако с учетом исследованных материалов уголовного дела, судом установлено, что во время допросов и при производстве иных следственных действий с участием Бисултанова, ему в полном объеме разъяснялись процессуальные права, в том числе право не давать показания, что данные им показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Свои права Бисултанов реализовывал при производстве следственных действий, и был обеспечен квалифицированной защитой в лице адвокатов.

Судебная коллегия считает надуманными доводы адвоката Арсанова о нарушении права Бисултанова на защиту на том основании, что адвокат Мальсагов вступил в дело в порядке ст.51 УПК РФ.

Из протокола задержания Бисултанова в качестве подозреваемого видно, что никаких возражений у Бисултанова при оформлении протокола о его задержании, против участия адвоката Мальсагова в качестве защитника, не было.

Из материалов уголовного дела также видно, что на предварительном следствии Бисултанова защищали как сам адвокат Арсанов, так и другой защитник с согласия Бисултанова.

Неосновательным является утверждение адвоката и о несоответствии требованиям ст.171 УПК РФ постановления о привлечении Бисултанова в качестве обвиняемого.

Как видно из текста данного постановления, в нем указаны все необходимые сведения, предусмотренные ч.2 ст.171 УПК РФ, в том числе описание преступления и какие конкретно действия вменены в вину обвиняемому.

Из материалов уголовного дела усматривается, и это отмечено в приговоре, что все доказательства, положенные в основу приговора, получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, поэтому указанные доказательства являются допустимыми.

В соответствии с требованиями ст.307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора полно изложены доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении Бисултанова, и мотивы по которым суд отверг другие доказательства.

Таким образом, ни органами следствия, ни судом не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять или повлияли на постановление законного и справедливого приговора.

Назначенное наказание осужденному Бисултанову З.С. соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления, данным о его личности и обстоятельствам дела.

Суд учел все обстоятельства, смягчающие наказание Бисултанова.

На основании изложенного, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Чеченской Республики от 30 июня 2009 года в отношении **Бисултанова З.С.** оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

